

Сипакова Елена Александровна

ТЮРЬМЫ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье охарактеризовано общее состояние следственных тюрем Южно-Уральского региона в годы Великой Отечественной войны. Выявлены основные направления работы тюремных учреждений. В связи с тем, что Южный Урал являлся тыловым регионом, с началом войны у тюрем возникает новая, ранее не присущая им функция - прием и размещение эвакуированного спецконтингента, что негативно сказалось на работе тюремных учреждений. В целом годы войны стали одним из наиболее сложных периодов в процессе развития тюремной системы региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 165-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бондарь Н. С.** Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. 544 с.
2. **Верещагин А. Н.** Судебное правотворчество в России: сравнительно-правовые аспекты. М.: Международные отношения, 2004. 344 с.
3. **Гольдман Р., Ленговска Е., Франковски С.** Верховный суд США: права и свободы граждан. Польша: БЕГА, 1996. 254 с.
4. **Жидков О. А.** Верховный суд США: право и политика. М.: Наука, 1985. 221 с.
5. **Мишин А. А., Власихин В. А.** Конституция США: политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985. 336 с.
6. **Сравнительное конституционное право** / под ред. Ю. А. Юдина. М.: Манускрипт, 1996. 730 с.
7. **Терюкова Е. Ю.** Правовые акты в процессе осуществления конституционного правосудия: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 179 с.
8. **U.S. Supreme Court: Fletcher v. Peck** [Электронный ресурс]. URL: <http://supreme.justia.com/us/10/87/case.html>
9. **U.S. Supreme Court: Martin v. Hunter's Lessee** [Электронный ресурс]. URL: <http://supreme.justia.com/us/14/304/case.html>

CONSTITUTIONAL CONTROL AS THE USA SUPREME COURT LAW-MAKING FORM

Svetlana Leonidovna Sergeeva
Department of State and Law Theory
South-West State University
alanka@list.ru

The author considers constitutional control as a form of law-making in the United States, concludes that constitutional control ensures values preservation in law due to the mutual control of government branches, and shows that constitutional control is aimed at citizens' rights and freedoms protection as it excludes the effect of the acts inconsistent with the Constitution.

Key words and phrases: U.S. Supreme Court; constitutional control; negative law-making; positive law-making; U.S. Constitution.

УДК 725.6С39

В статье охарактеризовано общее состояние следственных тюрем Южно-Уральского региона в годы Великой Отечественной войны. Выявлены основные направления работы тюремных учреждений. В связи с тем, что Южный Урал являлся тыловым регионом, с началом войны у тюрем возникает новая, ранее не присущая им функция – прием и размещение эвакуированного спецконтингента, что негативно сказалось на работе тюремных учреждений. В целом годы войны стали одним из наиболее сложных периодов в процессе развития тюремной системы региона.

Ключевые слова и фразы: следственные тюрьмы; исправительно-трудовые учреждения; пенитенциарная система; заключенные; Тюремное управление НКВД СССР.

Елена Александровна Сипакова

Кафедра истории, методики преподавания истории и обществознания
Оренбургский государственный педагогический университет
sipakova_elena@mail.ru

ТЮРЬМЫ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ©

Основной принцип, положенный в основу советской исправительно-трудовой политики, предполагал переход от тюрем к воспитательным колониям различного типа. Тюрьмы, как составная часть системы исполнения наказаний Советского государства, до 1930-х гг. официально не упоминались. Однако, как показала практика, полностью исключить тюремные учреждения из системы мест лишения свободы оказалось невозможным. Власть не смогла обойтись без тюрем в их традиционном качестве, требовались места изоляции обвиняемых до суда и исполнения наказания в отношении особо опасных категорий преступников.

Как самостоятельный вид наказания заключение в тюрьму было введено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г. «О дополнении основных начал Уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». В этом же году выходит «Временное положение о следственных тюрьмах НКВД СССР», частично восполнившее нормативно-правовые основы функционирования тюрем. В данном документе прописывалась основная задача тюрем, заключающаяся в обеспечении надежной охраны лиц, состоящих под судом и следствием. К 1937 г. все тюремные учреждения страны подчинялись двум ведомствам НКВД СССР. Отдел мест заключения (ОМЗ) ГУЛАГа ведал общими следственными, смешанными и срочными тюрьмами, а внутренними следственными и срочными тюрьмами особого назначения (спецтюрьмами) – 10 отдел Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) [1, с. 5].

Приказом НКВД СССР № 00362 от 9 июня 1938 г. объявлялась новая структура управления центрального аппарата этого ведомства: 10 отдел ГУГБ реорганизовывался в Тюремный отдел НКВД СССР, а на основании приказа НКВД от 29 сентября 1938 г. в его состав вошел ОМЗ ГУЛАГа.

27 октября 1939 г. утверждается положение о Главном тюремном управлении (ГТУ), согласно которому ГТУ сосредотачивало в себе контроль за всеми тюрьмами СССР. Работу по руководству тюрьмами ГТУ осуществляло через тюремные управления, отделы и отделения НКВД союзных и автономных республик, управлений НКВД краев и областей. На данные управления возлагались следующие задачи: охрана тюрем, политическая, специальная и боевая подготовка начальствующего и надзирательного состава; организация тюремного режима заключенных; учет прибытия, отправки контингента и контроль за соблюдением сроков содержания их в тюрьмах; агентурно-осведомительная работа среди личного состава тюрем и контингента; руководство санитарной службой и контроль над санитарным состоянием тюрем, обеспечение эксплуатации тюремных зданий, планирование ремонтно-строительных работ и проверка их выполнения [2, д. 525, л. 382-385]. В феврале 1941 г. Главное тюремное управление было переименовано в Тюремное Управление НКВД СССР (с марта 1946 г. – МВД СССР). С началом Великой Отечественной войны Тюремное управление на основании приказа НКВД и НКГБ № 00931/00272 от 16 июля 1941 г. было временно переведено из Москвы в Чкалов [3, д. 19, л. 22, 34].

Основные цели и задачи тюрем в годы Великой Отечественной войны были озвучены начальником Тюремного управления НКВД СССР майором государственной безопасности М. И. Никольским на совещании руководителей тюремных учреждений в г. Свердловске 22-24 июня 1942 г. Деятельность тюрем в военный период была направлена на усиление изоляции подследственных, осужденных и обеспечение необходимых условий для сохранения физического состояния заключенных для их дальнейшего трудового использования [Там же, д. 33, л. 2].

Обстоятельства военного времени повлекли за собой и новую для тюрем функцию – обеспечение приема и распределения эвакуированных заключенных. Массовая эвакуация в тыловые районы, к которым, в частности, относилась Челябинская, Челябинская области и Башкирская АССР, привела к большой перенаселенности тюрем Южно-Уральского региона. Следует отметить, что этапирование заключенных проходило в весьма неблагоприятных условиях, контингент зачастую шел пешком по 500-600 км и более, в пути следования почти не обеспечивался питанием. Заключенные, доставляющиеся на место назначения по железной дороге или водным путем, находились в непригодных вагонах, в трюмах барж и также плохо обеспечивались продовольствием. В результате контингент прибывал в тюрьмы в крайне истощенном, завшивленном и болезненном состоянии. К тому же лимитная емкость и санитарные установки тюрем Южного Урала не были приспособлены к санитарной обработке и размещению большого количества прибывших заключенных. К примеру, на 1 января 1942 г. в тюрьмах Челябинской области находилось 12 110 заключенных, а лимитная емкость предполагала содержание лишь 5 434 человек, в итоге это привело к резкому ухудшению санитарного состояния в тюрьмах [Там же, д. 17, л. 178]. Администрация тюрем, изыскивая возможности для размещения вновь прибывшего контингента, была вынуждена ликвидировать койки, и большинство заключенных спали на полу. В итоге сложившаяся ситуация привела к вспышкам сыпного, брюшного тифа и резкому увеличению смертности заключенных. Всего за годы войны в тюрьмах Южно-Уральского региона умерло 7 737 человек, большая часть смертности приходилась на Челябинскую область – 5 880 [Там же, д. 79, л. 70]. Основными причинами смертности в военные годы являлись неудовлетворительное медико-санитарное обслуживание, эпидемии и перенаселенность тюрем. В послевоенный период данные показатели значительно сократились, главным образом за счет уменьшения количества заключенных в тюрьмах Южного Урала по сравнению с показателями военного времени. Так, за 1946-1953 гг. в тюрьмах Южного Урала умерло 264 человека [Там же, л. 89].

На протяжении изучаемого периода на территории Южного Урала функционировало 15 следственных тюрем. На основании «Временного положения о следственных тюрьмах НКВД» в них содержались лица, находившиеся под следствием и судом. Условия содержания заключенных предусматривали нахождение их в дневное и ночное время в камерах под запором и охраной. Для наблюдения за ними в дверях камер делались специальные смотровые отверстия (волчки). В коридорах расстилались мягкие половики и дорожки, заглушающие шаги. Запрещалась отдача приказаний громким голосом, вывешивание списка контингента. Заключенным запрещалось вести громкие разговоры и пение, переговоры с заключенными, содержащимися в соседних камерах, играть в азартные игры, делать записи на стенах, дверях и окнах и т.д. [1, с. 9-10].

В ведении Тюремного отдела УНКВД по Челябинской области находились пять тюрем следующей дислокации и нумерации: тюрьма № 1 – Челябинск, № 2 – Златоуст, № 3 – Магнитогорск, № 4 – Троицк, № 7 – Верхнеуральск. Общий лимит наполнения тюрем к началу Великой Отечественной войны составлял 5 244 человека. Однако на практике данный показатель не выдерживался, и к концу 1941 г. в тюрьмах Челябинской области содержалось 13 425 человек, из них подследственных – 5 434, осужденных по указу от 26 июня 1940 г. (О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений) – 917, осужденных по указу от 10 августа 1940 г. (Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство) – 1 258, осужденных по статьям УК – 3 824, ожидающих вступления приговора в законную силу – 1 537, транзитно-пересыльных – 455. Из общего числа заключенных в тюрьме содержалось 152 несовершеннолетних и 199 заключенных, осужденных к высшей мере наказания [3, д. 17, л. 178-180].

В подчинении Тюремного отдела Башкирской АССР в изучаемый период находилось восемь тюрем: № 1 и № 2 с дислокацией в г. Уфе, № 3 – г. Белебей, № 4 – г. Стерлитамак, № 5 – г. Зилаир, № 6 – г. Белорецк, № 7 – г. Бирск, № 8 – с. Дуван. Общая численность заключенных к концу 1941 г. составляла 4 825 человек, что почти в два раза превышало установленный лимит наполнения тюрем [Там же, л. 191-192]. В следственную тюрьму № 1

МВД Башкирской АССР поступали арестованные и осужденные из 13 сельских районов Башкирии, 3-х районов города Уфы. Значительное число контингента поступало из других тюрем Башкирии, а также несовершеннолетние заключенные, ждавшие дальнейшего этапирования. В связи с тем, что г. Уфа располагался на водных и железнодорожных магистралях, в тюрьму № 1 поступало большое количество транзитно-пересыльных заключенных, этаплируемых в разные направления как внутри БАССР, так и за ее пределы. Так, на 1 июня 1945 года в тюрьме содержалось 1 082 человека, из них 35 несовершеннолетних (25 мальчиков и 10 девочек) [5, д. 535, л. 24].

На территории Чкаловской области функционировали две следственных тюрьмы – № 1 в г. Чкалове и № 2 в г. Соль-Илецке, с общим количеством заключенных на 1 декабря 1941 г. – 4 140 человек [3, д. 17, л. 200-202]. Следует отметить, что до начала войны Соль-Илецкая тюрьма находилась на особом положении и была подчинена Главному управлению государственной безопасности. Для осужденных, содержащихся в тюрьмах ГУГБ НКВД, устанавливался особый режим исполнения наказания, а также особый порядок их внутренней и внешней охраны [1, с. 16-17]. Однако, как свидетельствуют архивные материалы, с 1942 г. Соль-Илецкая тюрьма № 2 числится в документах как следственная [3, д. 33, л. 97].

В годы войны Тюремным управлением неоднократно проводились проверки состояния тюрем, показавшие многочисленные нарушения основных инструкций, утвержденных приказами НКВД СССР в 1939 г. Так, в тюрьме № 1 Чкаловской области периодически нарушалась инструкция, согласно которой начальники тюрем обязывались уведомлять следственные органы в отношении заключенных, срок содержания которых под стражей уже истек. Следствием невыполнения данного положения являлся перелимит тюрем, отрицательно сказывавшейся на состоянии контингента. Содержание в одной камере заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, с подследственными, обвиняемыми в бытовых преступлениях, также противоречило нормам, указанным в инструкциях НКВД. Однако это имело место в ряде тюрем, в частности в тюрьме № 1 Челябинской области и № 2 БАССР [Там же, л. 15].

Еще одной из задач тюрем, прописанной в приказах НКВД СССР № 001288 и № 0131 за 1939-1940 г., являлась ликвидация и недопущение побегов среди заключенных, но далеко не все тюрьмы справлялись с поставленной задачей. Так, в 1941 г. в одной из тюрем, подчиненных Тюремному отделу Чкаловской области бежало 19 заключенных. В Челябинской тюрьме № 6 в 1941 г. был допущен групповой побег десяти несовершеннолетних преступников, о котором узнали лишь на вторые сутки, когда один из бежавших был доставлен в тюрьму своим отцом. Однако большая часть побегов совершалась заключенными вне тюрьмы, когда контингент находился на хозяйствах [Там же].

Одной из причин побегов было халатное отношение бойцов военизированной охраны к выполняемой работе. Среди них были распространены такие негативные явления, как пьянство, сон на посту, невнимательное отношение к несению службы. Например, в Чкаловской тюрьме № 1 дежурный помощник начальника тюрьмы Улумбеков, принимая заключенных, возвращавшихся с допроса из КПЗ, не только не сверял личности прибывших с имеющимися документами, но и не пересчитывал их. В результате один из заключенных не поступил в тюрьму, так как сбежал из КПЗ. Не соблюдались и инструкции по охране заключенных, осужденных к высшей мере наказания. Так, при выводе осужденных на оправку и при открытии камеры не выставлялся усиленный резервный наряд надзирателей, двери камер не оборудовались дверными форточками. Данные обстоятельства приводили к нападению на сотрудников тюрьмы и сопровождалась попытками к бегству [Там же, л. 26].

Изоляция заключенных нарушалась и при доставке им продуктовых и вещевых передач, в которых зачастую содержались письма, имеющие сведения о родственниках и знакомых, что противоречило инструкциям НКВД. Недопустимы были связи сотрудников тюрьмы с заключенными и их родственниками, но, как показала практика, такие явления оказались широко распространены в тюрьмах Южно-Уральского региона. Следует отметить, что связь с заключенными квалифицировалась как преступление и предательство, за которое сотрудники тюрьмы отдавались под суд.

Среди заключенных имелось большое количество нетрудоспособного контингента. В первую очередь данный факт был связан с отсутствием элементарных санитарных условий. Перелимит заключенных в камерах вызывал состояние «кислородного голода», что негативно сказывалось на здоровье контингента. Зачастую не велось наблюдение за санитарным режимом в камерах, проветривание не проводилось, места для испражнений своевременно не убирались – все это приводило к увеличению заболеваемости и потере трудоспособности. В целях устранения данного недостатка в комплексе мероприятий, направленных на ликвидацию «кислородного голода», директивой НКВД СССР № 197 от 11 мая 1944 г. было предложено увеличить продолжительность прогулки заключенных, содержащихся в общих камерах, за исключением осужденных к высшей мере наказания. Ослабленных и стариков предполагалось выводить на прогулки с помощью сокамерников, на прогулочных дворах иметь для них скамьи, прочно укрепленные в грунте. Ввести строгий режим проветривания камер во время вывода заключенных на прогулку, в баню и уборную. Обеспечить каждого заключенного местом для сна. При значительном перелимите камеры должны были оборудоваться двухъярусными нарами. Продолжительность и непрерывность ночного сна – 8 часов – строго выдерживать, за исключением неотложных выводов на допрос или этап [Там же, л. 51].

В военные годы значительно изменился состав тюремного контингента. Заключенные, осужденные за малозначительные преступления, согласно Указам Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» освобождались и передавались в военкоматы для отправки на фронт. Помимо этого, после окончания войны резко сократилось количество заключенных, отбывавших наказание в тюрьмах. Например, если в конце 1941 г. численность заключенных на Южном Урале составляла 20 161 человек, то к концу 1945 г. – 7 011 [Там же, д. 17, л. 178-180, д. 42, л. 2-3, д. 43, л. 2-4, д. 79, л. 1-4, д. 90, л. 2-4, д. 100, л. 2-4]. В первую очередь

резкое сокращение численности тюремного населения к концу 1945 г. связано с амнистией, объявленной указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с победой над гитлеровской Германией 7 июля 1945 г. [4].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на территории Южного Урала функционировало 15 следственных тюрем, из них большая часть дислоцировалась на территории Башкирской АССР. Основной задачей тюрем, в отличие от других исправительно-трудовых учреждений исследуемого периода, было обеспечение надежной изоляции заключенных, а не их исправление. Период войны являлся одним из наиболее сложных этапов в процессе развития тюремной системы региона, повлекшим за собой новые, ранее не присущие для тюремных учреждений функции, а именно прием и размещение эвакуированных заключенных. Объективные обстоятельства военного времени, негативно сказавшиеся на всех направлениях деятельности тюрем, стали испытанием как для сотрудников тюрьмы, так и для заключенных.

Список литературы

1. **Базунов В. В., Детков М. Г.** Тюрьмы НКВД-МВД СССР в карательной системе Советского государства. М.: Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы. 2000. 110 с.
2. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-9401. Оп. 1.
3. **ГАРФ.** Ф. Р-9413. Оп. 1.
4. **Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией от 7 июля 1945 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bdsa.ru> (дата обращения: 10.11.2011).
5. **Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ).** Ф. П-122. Оп. 32.

SOUTH URAL REGION PRISONS DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Elena Aleksandrovna Sipakova

Department of History and Methods of History and Social Studies Teaching

Orenburg State Pedagogical University

sipakova_elena@mail.ru

The author characterizes the general condition of the remand prisons within South Ural region during the Great Patriotic War, and reveals the basic directions in the work of prisons. Due to the fact that South Ural region was the rear area, with the war beginning the prisons obtained a new, previously extrinsic function – the intake and placement of evacuated special contingent, which negatively affected the work of the prisons. In general, the war years became one of the most difficult periods in the prison system development process within the region.

Key words and phrases: remand prisons; correctional labor institutions; penitentiary system; prisoners; Prison Division of People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR.

УДК 94(47).06

В статье приведен анализ взглядов исследователей на историю дворянства XVIII в. В дореволюционной историографии превалировала сословно-правовая сторона, в советской историографии – социально-экономическая. На современном этапе изучения дворянства происходит усиление внимания к историко-культурному аспекту положения привилегированного сословия, возрастает интерес к локальным исследованиям. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о времени завершения процесса формирования дворянского сословия.

Ключевые слова и фразы: история; дворянство; историография; исследования; сословие; объект изучения; дискуссия; источник.

Екатерина Викторовна Соколова

Кафедра русской истории

Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова

diva1986@yandex.ru

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА XVIII В.
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ©**

Актуальность историографических изысканий для любого исследователя очевидна не только при определении степени изученности проблемы, но и при постановке исследовательских задач и выбора оптимальных путей их решения. Одним из первых историографических опытов исследования истории дворянства, его государственных и социальных функций, обязанностей и привилегий и их изменений на протяжении веков стала работа М. Т. Яблочкова [79]. А. Н. Котляров проанализировал взгляды дворянских историков XVIII в. на прошлое своего сословия [33]. Особо значимыми являются историографические очерки в исследованиях